

Райхан

Ергалиева

доктор искусствоведения, профессор

РУСЛАН ЮСУПОВ – ЭКСПРЕССИОНИСТ И РОМАНТИК

Высокий профессионализм и уникальное индивидуальное переживание мира отличает творчество талантливого казахстанского художника Руслана Юсупова. Его творчество примыкает к тенденции, трансформирующей в живописи художественную традицию, культурную память Востока. Родившийся в 1950 году в семье известного уйгурского художника Зайнитдина Юсупова, Руслан с детства был вовлечен в атмосферу творчества. Произведения его отца, отличаясь удивительным живописным темпераментом, отражали окружающий его мир как в зеркале творческого преображения, будили мысль. Поздно получивший профессиональное образование, окончивший Ташкентский театрално-художественный институт в возрасте 42 лет, Зайнитдин Юсупов был художником от Бога. С любовью и достоверностью он запечатлел в живописных полотнах родные и близкие лица друзей и представителей уйгурской интеллигенции, писал пейзажи, одухотворенные живительной силой природы. Родной брат Руслана – Шухрат Юсупов тоже избрал творческую стезю, став архитектором, воплотив многие инновационные архитектурные проекты в Астане, Атырау, других городах Казахстана.

Художественное образование, полученное Русланом Юсуповым, также способствовало развитию высокопрофессиональных качеств в его творчестве. Окончив в 1970 году Алма-атинское художественное училище, молодой живописец не останавливается на достигнутом и идет по стопам своего отца. Продолжив обучение в Ташкентском театрално-художественном институте по классу народного художника СССР профессора Р.Ахмедова, Руслан Юсупов получает блестящий старт для своего творчества.

Закономерно, что подобное окружение сыграло свою роль в творческом становлении художника. Одной из сильных сторон живописца Руслана Юсупова можно назвать артистическое владение принципами и приемами реалистической живописи. Его ранние работы – многофигурные композиции («Ренессанс (Семья художника З.Юсупова)», 1980-81 гг.), композиционные пейзажи («Дедушкина мельница», 1980), композиционные портреты («Чабан», 1983), портреты близких раскрывают способность художника к созданию сложного, возвышенно-поэтического образа, постоянное стремление сопоставлять трогательное милое частное с загадочным и манящим всеобщим.

Особенностями творческого почерка в ранних произведениях Руслана можно было назвать умение взглянуть в глубину человеческой души в сочетании с потребностью передать её силу и красоту на уровне общих срезов бытия. Любопытной стороной этой поры творчества стал своеобразный внимательный

натурализм, реминисценции которого, то затихая, то проявляясь, никогда не исчезают из творческой манеры художника, при всей удивительной обретенной им свободе и широте импульсивного письма.

Умение писать в соответствии со строгими законами реализма (академический рисунок, передача пространства, моделирование объема, цветовые отношения) позволило художнику быстро перейти к расширению возможностей своего живописного языка. Его впечатляющие признаки – напряженная экспрессия цвета и фактуры, особая вибрирующая токами жизни динамика композиции. Жанровая специфика творчества Р.Юсупова – пейзаж, портрет и натюрморт, – казалось бы, весьма классична, но наличие особенной индивидуальности, своего рода взрывного живописного и психологического темперамента внесли в их трансформацию свою неповторимую лепту.

Страстность и интеллектуализм были бы главными эмоционально-содержательными импульсами творчества Руслана Юсупова, если бы не пронизывающий все его полотна дух мистицизма, потребность прикинуться к разгадкам тайн бытия. Будь то светлые, прозрачные в цвете, по-своему элегичные в эмоциональном состоянии натюрморты, будь то корпусные по живописи, словно вылепленные из горячего цвета, пейзажи гор, селений и городов – все его картины завораживают своеобразно переданной в них мощью и энергией первотворения. Повторяющиеся концентрические круги – излюбленный Русланом Юсуповым тип композиции. Этот прием позволяет художнику закрутить все изображенное в некий бесконечный круговорот, подсознательно ассоциирующийся в человеческом восприятии с идеей космоса.

Говоря о живописи Руслана Юсупова, нельзя не прибегнуть к понятию эзотерический. Пожалуй, в объединенной галерее «Мын ой» группе уйгурских художников можно выделить двоих, для которых потребность передать средствами искусства, эстетикой живописи законы мироздания и смысл бытия становится константной идеей. Имеется в виду творчество Руслана Юсупова и Абдукерима Исы, живописцев очень разных по художественной стилистике, но близких по попытке приблизиться в ритме созданных ими художественных структур к идее гармонии, к идее непрерывной динамики и статике мироздания. Вечное и быстротечное, ускользающее и непреходящее, разум и чувства, небесное и земное – это одновременно и оппозиции, и полюса творчества Абдукерима и Руслана.

Нюансы интеллектуальных раздумий, сомнений и сопереживания брэнной красоте этого мира живут в полотнах Руслана Юсупова. Ему подвластно оживить и представить, словно кипящими в горящем огненном тигле, самые загадочные и мистические пласты в истории человеческой культуры.

Мощные импульсы глубинных таинств познания, древние секреты, ревниво хранящие эзотерические знания о смысле нашего существования, о законах мироздания и вечных загадках человеческого духа, таит в себе культура средневековой Уйгурии. Разбросанные по крупнейшим библиотекам европейских столиц ветхие манускрипты, экспонируемые в залах самых прославленных музеев мира фрески из пещерных храмов и застывшие под багровым солнцем развалины средневековых городов – это драгоценные крупы такой же загадочной, полной магнетизма культуры.

К истокам национальной сокровищницы культуры причащаются многие современные уйгурские художники, но каждый из них получает в дар от нее нечто

особенное, подчас именно то, что заложено в уникальной индивидуальности его личности. Соприкосновение с истоками становится для художников ключом к познанию собственного творческого пути, раскрытию своего, неповторимого понимания вечных законов таинства и красоты бытия.

Что высвечивает этот странный ирреальный свет далекой цивилизации в творчестве талантливого художника из Казахстана Руслана Юсупова?

Земля, её пылающее чрево – генеральная тема в творчестве Руслана, обретенная им после творческих поездок или скорее даже духовных паломничеств по древним городам Синдзяня (1992, 1994, 1995), родине его родителей и колыбели древней уйгурской цивилизации. Именно в этом цикле рождается к жизни новый Руслан Юсупов, доносящий до нас со всей возможной страстностью свои мысли о мире и человеке, об истории своего народа.

Большинство из турфанских полотен Руслана – это даже не пейзажи, а портреты земли, так пристально, вопрошающе всматривается в её непостижимые глубины художник. Эти работы можно, вероятно, назвать – лики Земли. Выполненные с неподражаемым живописным темпераментом, унаследованным от отца и развитым постоянной работой души и интеллекта, эти полотна художника насыщены идеей бесконечной животворящей силы и энергии земли. Нельзя не обратить внимания и на тот факт, что генетические корни художника – потомка поколений земледельческой оседлой культуры – заставляют его с трепетом вглядываться именно в лик земли, ассоциируя с ней идею вечного рождения.

Названия полотен этого цикла, казалось бы, говорят сами за себя – «Пещерные храмы в Безаклике» (1983), «Святыня Туюка» (1997), «Дух предков» (1997), «Таинственные горы» (1995), «Противостояние» (1998). Но передать то, что происходит в этих, почти мистических по своей силе полотнах может только близкое знакомство с ними. Излюбленный, более того, неотступный цвет этих полотен – пламенеюще красный, от алого до кроваво-красного. Отзвуки ритуалов огнепоклонников-зороастрийцев также подспудно оживают в пристрастии к этому колориту. Более того, сами полотна воспринимаются участниками каких-то древних и загадочных таинств или, по крайней мере, их свидетелями.

Загадкой полотен Руслана Юсупова этого цикла становится парадоксальное сочетание в них идеи роста, рождения с идеей конца. Сначала наиболее активным веществом в их создании кажется начало роста. На глазах зрителя вздыбливаются горящие от прорыва обжигающей земной лавы горы и скалы, в круговороте вращения они застывают над пламенеющей в муках рождения землей. От картины к картине, кажется, повторяется, рефреном подтверждается идея роста, рождения в алом потоке земной крови новых миров природы, новых человеческих культур. Кажется подчас, что мир нов, только что сотворен, вернее, что он еще в процессе творения в полотнах Руслана. Земля в них словно взрывается ростом новых форм, бурлит движением первозданных природных сил.

Но вдруг что-то останавливает, тормозит восторг перед потоком животворящей природы, и зритель словно осознает, что он только вспоминает, вместе с художником вспоминает о времени бурных и горячих рождений. Да, этот мир действительно родился в страстных и горячечных порывах, но это было давно, так давно, что только сохранившиеся от него руины в алых лучах закатного солнца могут напомнить нам о времени его гордого рождения. Цикл замкнулся, древний мир умер, но он снова родится, словно говорит художник своими работами.

Космизм, присущий мироощущению Руслана Юсупова, – это не наивный, первозданный космизм фольклора, это, скорее, посткатастрофический, пронизанный фатальной мыслью о вечной брэнности мучительных духовных поисков и вечно животворных, живых и нежных силах природы, космизм мироощущения человека конца XX века.

Если бы была необходимость точного определения стиля этого художника в принятых искусствоведческих дефинициях, то, вероятно, его можно было бы формулировать как романтический экспрессионизм. Этому направлению его искусство наиболее полно отвечает и по внешним стилеобразующим признакам, и по внутреннему контенту. Романтическое начало его творчества обусловлено томительными и страстными душевными исканиями не только своей древней отчизны, но и смысла собственного существования на этой земле. Все Турфанские скитания Р.Юсупова, его желание найти здесь изначальную суть и предопределенность сродни поискам многих романтиков всех времен и народов. Этот принцип постоянного всматривания вдаль, будь это даль временная, или географическая, или историческая, – всегда был принципом романтиков, искавших и ищущих идеал на горизонте сходящихся с небом морских волн (немецкий романтик К.Д.Фридрих), в закатных лучах солнца или в миражах пустыни.

Романтическая суть природы Юсупова выражена при этом подчеркнута экспрессивно. Подчеркнута интенсивно раскаленным цветом или его контрастами, подчеркнута нервной рваной фактурой письма и темпераментными резкими ударами кисти, подчеркнута неожиданными заостренными зигзагами композиционных направляющих, нагромождением пластических форм. Бесконечное напластование его скал и пещер подчас звучит почти по Фрейду, вызывая пронзительные аллюзии с вечно родящим животворным лоном земли, её горячим чревом.

Романтический в силу того, что, даже изображая безлюдные «дочеловеческие» или «посткатастрофические» пейзажи древней Уйгурии, этот живописец остается полным веры и любви, щемящей ностальгии по утраченной, по исчезнувшей колыбели древнеуйгурской культуры. Так же как и хрестоматийные классические приверженцы романтизма – французы Делакруа и Жерико, немец Каспар Давид Фридрих и испанец Гойя, современный уйгурский художник из Казахстана Руслан Юсупов стремится передать возвышенное через драматическое, возвращает зрителя к мифу о прекрасных древних мирах, где таятся наши корни и прячется первозданная мудрость одухотворенной природы.

Экспрессионизм, говорим мы, в силу воссозданного в его полотнах особого эмоционального напряжения, при котором эмоции, захлестывающие художника, передаются зрителю. Цветом и фактурой кроваво-красных вздыбленных скал, пастозной густотой клубящихся, сплетающихся и бьющихся друг о друга красочных мазков живописец создает настолько активную живописную стихию, что зритель чувствует в его полотнах некую полную загадок и таинств мистическую силу.

Турфанские пейзажи художника всегда принципиально безлюдны, и в этом тоже заключена своя символика. Безусловно, первичен тут смысловой посыл исчезнувшего прошлого, затем возникает идея вечной «Киммерии» дочеловеческой, земли, еще не обретшей своего хозяина, только что возникшей из пылающей лавы космоса. Древность мира, возраст земли, исчисляемый миллионами пройденных лет, образно визуализируют полотна Р.Юсупова. Завораживающие своими причудливыми формами, эти лабиринты и остовы древних пещер молча

и ревниво хранят свои тайны, в них словно заключена вся квинтэссенция жизни и смерти народов, стран и наций. Они почти смеются над нами нынешними, наивно уверенными в правоте и длительности сегодняшней собственной жизни на этой планете. Потребность проникнуть или хотя бы прикоснуться, уверить себя в существовании этих секретов беспредельно важна для Руслана Юсупова, почти так же, как важна для него вера в существование смысла этой жизни, ведь его поисками проникнуто все творчество живописца.

Жизнь и смерть, возможности жизни и последствия смерти – эти главные вопросы бытия, заданные художником самому себе, заставляют глобально звучать и его пейзажи: мертвые руины храмов и человеческого жилья и его натюрморты, полные естественной вибрирующей жизненной силы. Мертвый древний мир напряженно и страстно смотрит на нас, затягивая в орбиту своих концентрических горячих кругов. Опустевшие города, светящиеся неземным, завораживающим светом предчувствий, ожиданий, сама фактура, полет кисти динамично центрированы, снова и снова заключены в круг.

Круговращение, закручивающее в единый цикл, единое пространство землю и небо в полотнах Руслана Юсупова, выводит художника на проблематику масштабных вопросов бытия. Круги Юсупова словно кольца бесконечных Вселенных, бесконечных далеких непознанных миров. Круг, та единственная линия в природе, где начала и концы смыкаются и взаимопроникают, символизирует для художника его итоговую философскую мысль. Мысль о том, что смерть – это еще не конец, а жизнь – это не всегда начало, а все это извечное возвращение на «круги своя».

Круг как абсолютно совершенная форма, вмещающая максимум идей, присутствовала и присутствует практически в каждой работе художника от ранних реалистических 1980-81-х годов до современных обобщенных, экспрессионистских. Идея круга в работах Руслана всегда была одновременно композиционно организующей, в то же время визуально затягивающей и, более того, в итоге концептуально значимой. В этом последовательном претворении видится как верность художника смысловым посылам своего творчества, так и способность бесконечно развивать и варьировать свои идеи в разных пластических системах. В схему круга емко закладывается авторская философия художника, истоки которой как в традиционном понимании времени, так и в интуитивном и осознанном чувстве пространства.

Композиционная точность, продуманность и стройность – неотъемлемая черта творческого метода Р.Юсупова. Возможно, подобный подход вырастает из классической академической школы, того художественного образования, что получил живописец. Возможно, это и та внутренняя дисциплина, та строгость к себе, что не просто не позволяет ему строить картину, не учитывая внутренней структуры создаваемого образа. Какой бы при этом ни был исток, но главное, что в результате структурный каркас, некий внутренний костяк произведений Р.Юсупова предстает архитектурно выстроенным, выверенным, как древний храм, судьба которого – простоять века.

Пространство его полотен сложно, многослойно, перенасыщено. Поэтому зрителю непросто сразу воспринять ту четкую внутреннюю композиционную сеть, в которую затягивает, заманивает его художник. Полотна Р.Юсупова словно раскрываются слой за слоем, их вихревые потоки – насыщенного цвета, богатой

пастозной фактуры, кажется, маскируют, уведя нас от понимания самой главной идеи автора. Но внимательному взгляду все же открывается окончательная истина, выведенная художником, – мир создан Творцом мудро и строго, непревзойденно и математически точно. Его выверенность живет даже в развалинах храмов, в опустелых саманных двориках, в застывших скальных водопадах и сплетенных, засохших корнях высохших деревьев.

Именно эта генеральная идея, столь важная для художника, создает основной посыл сакральности окружающей нас природы в его полотнах. И здесь приоритет круга – главной геометрической фигуры, и земных и космических масштабов – помогает живописцу обрести сакральный подтекст, сакральный посыл в своих произведениях. Священный смысл жизни для Руслана Юсупова – её бесконечность, её непрерывность, вера в вечную жизнь земли, вечную жизнь души человека.

Воронками засасывая в недра земного пламени и выплесками огня выталкивая в жизнь окаменелости и цветы, пещеры и хижины, в картинах Р.Юсупова бурлит и кипит, торжествует и властвует вечный круговорот жизни. Алый, будоражащий гранатовыми отблесками пламени, красными языками горит он в полотнах художника. Но почему-то этот пламенный цвет говорит в его работах не столько о смерти, сколько о жизни, скорее, не об исчезновении, а о возрождении. Импульсы древней, архаической, мистической и религиозной символики зороастризма трансформируются в композиционной, колористической структуре полотен Юсупова, наделяя их глубоким и сложным внутренним смыслом.

При том, что главный герой Р.Юсупова почти всегда – земля, её рождающее лоно, свет неба, свет космоса просачивается в его мир через этот алый, горячий призыв из недр земли к солнечной выси небес. Оппозиция восстановлена – в полотнах есть земля и есть небо, а значит, есть и реальная живая гармония земного бытия, земного существования человека, освещаемого и согреваемого небесным светиллом.

Приверженность идее роста, рождения трансформируется художником через тяготение к движению, динамике, будь то изображаемого события, будь то композиции. Движение насквозь пронизывает полотна этого автора, даже мертвые скалы, словно на глазах зрителя, растут, вздыбившись из земных слоев, корчатся в судорожной попытке роста скрюченные древние корни, острым, как кинжал, потоком стремится свои воды подземный водопад в окружении скальных соляных пород. Но есть и своя специфика в характеристике движения, излюбленного Р.Юсуповым. Оно создано не просто исключительно композиционными средствами, но, если можно так выразиться, сложными многослойными напластованиями композиционных пластов, и передает не внешний мотив или сюжет движения, а некий внутренний порыв и потенциал динамики.

Идея роста, рождения, вырастания и предчувствия конца выводит художника к необычным философским трактовкам не только тематических картин, но и натюрмортов. Изображения цветов в исполнении Руслана Юсупова трудно назвать натюрмортами, вероятно, так же как пейзажи под его кистью становятся портретами земли, так и натюрморты превращаются в портреты цветов. Стиль, в котором большинство из них написаны, – это все тот же романтический экспрессионизм, так как вмещают они в себя и эмоции взволнованной души, и надежду на всеобъемлющую победу жизни как таковой.

Натюрморты Руслана светятся неожиданным светом, горячеалый исчезает, уступая место нежным, тонким оттенкам. Рядом с цветами в полотнах художника вдруг появляется небо, они словно растут на его фоне, поднимаясь в космическую высь, захватывая своим ростом иные миры и пространства. И если лики земли в творчестве Р.Юсупова не всегда однозначно позитивны, они драматичны, напряжены, трагичны, но все же в драгоценном итоге жизнеутверждающи, то его цветы – это всегда и сразу абсолютная победа жизни. Даже если Р.Юсупов подчас относится к написанию своих натюрмортов не с такой долей серьезности, как к произведениям Турфанского цикла, все же и в этом жанре ему удастся создавать подлинно живые, полные вибрирующей силой и страстью произведения.

Потребность осознать грани миров, смещения пространств, потребность увидеть и познать мир в иных, мистических и сверхъестественных ракурсах придает особую остроту концептуальным и эстетическим поискам живописца. Сложные мысли о единстве времени и пространства, связи простой будничной жизни с законами вечности и существованием Вселенной претворяются в его полотнах в напряженное богатство фактур и неожиданные композиционные стыки, удаленные, словно из космоса, ракурсы, или обжигающее приближение к пылающему ядру земных недр.

Участвуя во многих групповых и персональных выставках в стране и за рубежом, Руслан Юсупов всегда демонстрирует высочайший уровень художественного мастерства, профессиональной культуры, открывает перед зрителем свой удивительный и неповторимый творческий мир. В составе групповой выставки галереи «Мын ой» он награжден золотой медалью на выставке «Азия Арт» в Ташкенте (1995), является лауреатом Международного фестиваля искусств «Человек и тюльпан» (2001), лауреатом Международного фестиваля искусств «Мастер-класс» (Санкт-Петербург, 2000). Особый вклад в искусство Казахстана Р.Юсупов внес своей многолетней педагогической деятельностью в Казахской национальной академии искусств им. Т.Жургенова, передавая свои знания и опыт молодежи.

Среди самых разных проявлений его личности в искусстве Казахстана можно видеть и трогательную реакцию простой незатейливой души, и творческую реализацию человека сложной душевной организации, обремененного философскими поисками, трагическими размышлениями и романтическими надеждами. Такой личностью, ищущей в жизни высшую духовность, выходящую за рамки эмпирического опыта, стал в современном искусстве Казахстана художник Руслан Юсупов.

